

А.П. КУНИЦЫН
(1783—1841)

Замечания на нынешнюю войну¹²

Когда французы заняли Москву, распространилась глубокая печаль. Князь Кутузов сожалел о взятии столицы неприятелем, но не хотел подвергнуть русской армии невыгодному сражению. Основывая свою славу не на пустом самохвальстве, а на истинном превосходстве гения, он дал Бонапарту случай написать громкую афишку или высокопарную сказку о занятии Москвы. Вероятно, что в Париже и до сего времени полицейские служители — ревностные правозвестники Бонапартовой славы — по всем местам и перекресткам оглушают проходящих сим известием.

¹² Впервые напечатано в «Сыне отечества» (1812. № 8. Ч. II).

Князь Кутузов написал о сем печальном происшествии краткое уведомление, в котором без всяких прикрас уверял, что не предстоит никакой опасности, хотя злодейства неприятеля и причинят много вреда столице***. Расставив наблюдательные отряды войск по дорогам, ведущим от Москвы в разные стороны, сам он зашел неприятелю во фланг и одним движением сделал три дела: *во-первых*, остановил неприятеля, затруднив его сообщение с границей; *во-вторых*, прикрыл от него плодородные губернии; *в-третьих*, обеспечил продовольствие своей армии и открыл ей способы усилиться. Победительное бездействие Кутузова при Тарутине и Летаевке было пагубно для Наполеона; он не мог получать провианта со стороны Смоленска по причине беспрестанных поисков русских отрядов на сей дороге; шайки французов, посылаемые на грабеж, приносили ему мало прибыли и почти всегда попадались во власть русских. Таким образом, Наполеон в самой Москве соделался неопасным для русских****. Видя себя в крайнем положении, решился он сделать сильный напор на Калугу, дабы испытать счастье, нельзя ли прорвать русскую линию; но при Малом Ярославце узнал невозможность сего предприятия. Итак, с болезненным сердцем и гладною утробой обратился на прежний свой тракт. План военных действий Кутузова ныне обнаружился: поелику нельзя было сражаться с французами спереди

*** Кутузов был ангелом-утешителем для русских в сие печальное время. Сходственно с сим можно поставить на его изображении следующую надпись: *Аз есмь с вами и никто же на вы*» (примеч. Куницына)

**** Спокойствие Кутузова при Тарутине и Летаевке можно выразить следующей надписью: «*Nihil me stante timendum*» (примеч. Куницына; перевод: «Не должно ничего бояться, пока я стою»).

без значительной потери, то он трудолюбивым своим бездействием при Тарутине и Леташевке поворотил их к себе тылом, дабы удобнее наносить им удары.

В продолжение нынешней войны русская армия приняла вид пасти огромного льва. Нижняя челюсть оной начинается от Москвы и продолжается до Бреста-Литовского, или до Варшавского Герцогства. Верхняя челюсть начинается также от Москвы и оканчивается у Риги. В начале войны пасть сия была сжата, но по мере приближения французов, она раскрывалась. Наполеон безрассудно бросился с своею армиею в средину оной. Может быть, он надеялся разорвать мускулы, которыми сжимаются челюсти, но в этом обманулся. Приблизившись к Москве, он заметил, что пасть начала сжиматься, и вскоре почувствовал, что армия его не может сопротивляться давлению челюстей, происходящему от их сближения. Тщетно спешил он выйти из сего пространного зева: почти все его войска уже, так сказать, стиснуты; может быть, и сам он не избежит роковых зубов раздраженного им льва.

Наполеон хотел быть новым Самсоном; тактика израильского богатыря благоразумнее тактики корсиканского рыцаря. Первый схватил льва за морду и конец нижней челюсти, дабы избегнуть его зубов, естли не в силах будет разорвать голову сего животного на две части. Наполеон бросился в средину пасти, дабы массою своего тела разорвать мускулы; но не подумал о том, как избавиться от угрызения, естли будет невозможно обессилить мускулы или разорвать челюсти.

Царское село
Русские просветители.
М., 1966. Т. 2. С. 173-175.